

В целях воссоздания историко-культурного контекста развития современной южнокорейской литературы использованы фундаментальные труды по истории корейской литературы В.И. Ивановой, А.Ф. Троцевич, М.И. Никитиной, Л.Р. Концевича. В русскоязычных текстах встречается самое разное написание корейских имен – раздельное, слитное, через дефис, заглавными и прописными буквами второго компонента имени и т.д. Различия есть также в транскрипции корейских фамилий на русском языке. Автор придерживается традиции раздельного написания всех компонентов корейских фамилий и имен.

Известные южнокорейские литературоведы Квон Ён Мин, Ким Юн Сик, Ли Джон Сук, Чо Дон Иль и другие считают, что современная корейская литература начала формироваться в Корее после буржуазных реформ 1894 года, однако разделение нации, последовавшее вслед за освобождением страны в 1945 году, привело к размежеванию единой национальной литературы. В ходе Корейской войны и после нее левое направление исчезло с южнокорейской литературной сцены. Старые мастера в Южной Корее оставались верными традициям в поэзии и прозе. Молодые авторы, пережившие братоубийственную войну, занялись поиском нового смысла жизни.

Схематично можно отметить, что вторая половина 1960-х и 70-х годов характеризуется как период стояния в южнокорейской литературе, что напрямую связано с условиями военной диктатуры в стране, 1980-е годы – как период идейности, а 1990-е как период индивидуальной чувственности.

КОРЕЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Бейсен Г.Б., Акметканова А.Р., Хамитова М.А.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Историческая тематика стала весьма популярной в последние десятилетия и находит свое воплощение в телесериалах, кинофильмах, драматических пьесах, мюзиклах, комиксах и романах, имеющих широкий круг зрителей и читателей. Как правило, произведения, ставшие популярными, к примеру, в киноискусстве, перерабатываются затем в телесериал, анимацию, книгу или наоборот. Чрезвычайно популярной книгой последних лет стал роман «Намхансансон» Ким Хуна. Намхансансон – это старинная крепость вблизи Сеула. В романе описываются события с конца 1636 года и начала 1637 года, когда войска династии Цин вторглись на Корейский полуостров. Корейская армия была не готова к войне и не могла оказать сопротивления. Король Инчжо и придворные укрылись за крепостными стенами вместе с жителями и защитниками крепости. Более полутора месяцев защитники крепости сопротивлялись, но потом, когда запасы продовольствия иссякли, они были вынуждены сдать в униженный плен.

Ким Хун и раньше писал исторические романы, которые снискали ему немалую известность. Один из них посвящен жизни корейского национального героя адмирала Ли Сун Сина, другой – представляет собой биографию музыканта по имени Урык, который жил в VI веке нашей эры в государстве Силла.

Исторические романы корейских писателей уходят не только в седую древность, но и в сравнительно недавнее прошлое, причем не всем произведениям присуща точность реконструкции. К примеру, Пок Ко Иль, писатель с необычной биографией, отличается неповторимым литературным стилем. Тому есть объяснение. Н университет Пок изучал экономику, затем 16 работал в банке, компании и в научно-исследова-

тельском центре. Его дебют «В поисках надгробной надписи» вызвал сенсацию неповторимым замыслом. Волей писательской фантазии генеральный резидент Кореи Ито Хиробуми не погиб под пулями корейского патриота Ан Чжун Ёна на Харбинском вокзале 26 октября 1909 года, а остался в живых. И это переворачивает всю новейшую историю Кореи. Роман описывает усилия интеллигента, который пытается исследовать историю Кореи, культуру и язык в Чосоне (название последнего корейского государства, которым в течение 5 веков правила династия Ли). Однако Чосон, аннексированный Японией и превращенный в генерал-губернаторство императорской Японии, остается и в 1980 году колонией. Это произведение Пок Ко Иля можно отнести к жанру исторической и социальной фантастики.

Ко Ён – один из корифеев современной южнокорейской литературы, чье имя дважды оказывалось в списках кандидатов, выдвинутых на Нобелевскую премию, признан в своей стране и во всем мире. В предисловии к сборнику стихов Ко Ёна «Запоздалая песня», вышедшему в 2002 году, есть такая фраза: «Я сам свое будущее». Она как нельзя лучше и предельно лаконично выражает отношение поэта к жизни, говорит о его намерениях не почивать на лаврах, не оставаться на месте, а по-прежнему двигаться вперед в поисках своего будущего «Я». Есть еще одно известное высказывание поэта, появившееся гораздо раньше: «Я способствую не созиданию, уничтожению». Его часто истолковывают как выражение нигилистического мировоззрения автора, характерного для начального периода его творчества, однако гораздо правильное будет воспринимать эти слова как выражение активной жизненной позиции, которая состоит в отбрасывании всего того, что уже свершилось, в отказе от всего, уже достигнутого, и посвящении всего себя созданию чего-то нового на освобожденном пространстве.

ПОЭТИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС МАГЖАНА ЖУМБАБАЕВА

Берахын С.С., Киршибаева Б.А.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Магжан Жумабаев – поэт удивительной чистоты и таланта. Творивший в начале XX века, он вошел в ряды мастеров слова, представляющих вершинную когорту мировой поэзии. Проникая в глубину его поэзии, в тайну словотворчества, не перестаешь удивляться присущему его мышлению масштабному контексту, который позволяет исследовать его поэзию с различных позиций литературоведения, с различных позиций научной объективации. Неукротимая устремленность духа в высь, внутренний стоицизм, эмоциональная полифония, неутомимое движение души, бесконечная работа поэтического сознания – неотъемлемые черты в дискурсивном пространстве его поэзии, черты, составляющие специфику его поэтического дискурса, в основе которого лежит такое явление, как лиминальность.

Таким образом, поэтический дискурс – это действительно сложное, многомерное образование с не менее сложной структурой и специфическими ресурсами, в пределах которых особую роль играют, наряду с другими, формы когниции, к примеру, поэтические концепты, придающие особую ментальную ауру коммуникативному событию, развертываемому в поэтическом тексте. Выступая в художественном тексте в ряду ментальной индексации, концепт зачастую представляет собой, как отмечает Е.В. Лобкова, некую мыслительную сущность, включающую в себя

не только понятийный, но и оценочные и эмотивные компоненты, а также различные представления, ассоциации, выражаемые языком. Беря это определение за основу понимания сути концепта, обратимся к поэтическому дискурсу Магжана Жумабаева, в системе которого существует целый пласт ментального свойства концептов, создающих особый семантически подвижный мир лирики поэта.

В созданном Магжаном дискурсивном пространстве поэтического текста читатель в качестве реципиента всегда ощущает активное действие «смыслопорождающих энергопотоков», которые находят свое концептуальное выражение в знаково-символической интерпретации тех или иных образов. Зачастую носителем подобного рода энергопотока является лирический герой, либо лирическое «я», близкое к авторскому «я», присутствие которого выражено в основном неявно, лирический субъект, но сознание субъекта, проникающего окружающий мир, вселенную, всегда и неизменно доминантно.

В этой связи интересно отметить, что главной константой содержания поэтического дискурса Магжана является не философская мысль, которая, кстати, присуща поэзии Абая: ведь за пластом конкретной референции изображаемого, то есть его предметности, мы обнаруживаем необычайную глубину философского подтекста, очень органичного и неотъемлемого великого казахского поэта. Магжан же позиционирует своего героя более созерцателем, нежели философом, но взгляд героя-созерцателя также пристален и проникновенен, как у философа, но не столь тяжеловесен и плотен, как это бывает в философском тексте, и мысль, обобщающая этот проникновенно-созерцающий взгляд, порой выражается в такой утонченно поэтичной и одновременно парадоксальной форме, что когнитивный аспект поэтический дискурса в результате влияния данной парадоксальности обретает необыкновенную притягательность, символическую масштабность. Результат созерцания, отраженный в концепте сознания, – восхождение к очередному этапу знания, к опыту, помогающему в какой-то степени преодолеть ступени негации, коей исполнены человеческий быт и бытие.

РУМЫНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА ВОСЬМИДЕСЯТЫХ. ЕЁ УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ

Хайранова Г.С., Блаханова М.Д., Салихарова Н.А.
Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Литературная критика восьмидесятых годов XX века развивалась в минорной манере. Например, Александр Чистелекан, один из самых тонких критиков поэзии, за исключением книги о поэте Ион Пиллат, в основе которой – докторская диссертация, не отказался от своих окказиональных рецензий книг поэзии, хотя у него были все условия для исследований синтетического характера и критического синтеза. Ряду Г.Цепосу исчез слишком рано, не успев написать фундаментальную книгу; Василе Попович покинул поле литературной критики после того, как написал две книги; Мирча Скарлат умер вскоре после появления своей «Истории румынской поэзии», единственной истории литературы Румынии в этом роде, в то время как Ион Богдан Лефтер стал идеологом поколения восьмидесятых. Штефан Борбей и Корин Брага практикуют преимущественно университетскую критику, первый – в духе Адриана Марино, второй – в духе плюро-дисциплинарности, с повышенным вниманием к проблематике Ităştage. Удивительное превращение замечается у Дан Ч.Михэилеску, критика

академической манеры до 1990-го года, автора строгих исследований. Он стал самым видным литературным хроникером и телевизионным деятелем, выявляя вполне в этом качестве свои возможности гистриона и готовность расхотать безоглядно очарование своей литературной личности. Восхищаясь его письмом и его телевизионными появлениями, невозможно не думать о ненаписанных им книгах и о том, что, желая быть в центре внимания публики, критик должен отказать от строгости своего дела и исполнять роли, которые ему не к лицу.

Единственным критиком, который отстаивал утверждение писателей-дебютантов девяностых годов, был Дан Силвиу Боере-ску, но и он стал главным редактором журнала «Playboу».

Список литературы

1. Manolescu N. Istoriacritica a literaturii romane. – Bucuresti, 2008.
2. Grosan Ioan. Raspuns la anchetarevistea «Amfiteatru»: din nou prozascorta in actualitate // Craciun Gheorghe, Viorel Marineasa, Generatia 80 in prozascorta. – Pitesti: Ed. «Paralela 45». 1998.
3. Lefter Ion Bagdan. Introducere in noua poezie a prozei // Craciun Gheorghe. Viorel Marineasa, Generatia 80 in prozascorta. – Pitesti: Ed. «Paralela 45». 1998. – P.222-230.
4. Cernat Paul. Puncte dinoficiupentru literature tinara // Observator cultural. 212-27 august 2008.
5. Cernat Paul. Puncte dinoficiupentru literature tinara // Observator cultural. 4-10 septembrie 2008.

ЖЕНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО В КОРЕЕ

Иманалиева Н.М., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Пак Кен Ни стала заниматься литературным творчеством в 1950-е годы. Первые ее произведения сразу же привлекли внимание читателей. Рассказ «Поколение без веры» (1956) рисует послевоенное корейское общество. В нем глубоко исследуются корни веры человека в ближнего своего. Рассказ получил премию «Хен-дэ мунхак» («Современная литература») в 1956 году. Публикация первой части романа «Земля» (1970) принесла писательнице общенациональную славу, которая росла по мере выхода в свет следующих частей. Роман был экранизирован, телесериал тоже имел огромный успех.

Имя Пак Кен Ни связано с феноменом так называемой корейской женской литературы, которому следует уделить особое внимание, по ряду причин. Во-первых, потому что за столь короткое время, буквально за два-три десятилетия, появилось много ярких новых женских имен на литературной ниве, которую традиционно вспахивали мужчины-писатели. Во-вторых, тематика творчества женщин-писательниц, в силу понятных причин, существенно отличалась от стандартного набора. В-третьих, на женскую литературу вырос читательский спрос представителей слабого пола.

Женщины не сразу смогли принять участие в общественной жизни страны и занять место в национальной культуре, ибо патриархальные и конфуцианские традиции были в послевоенной Корее по-прежнему сильны. Появление первых женщин-литераторов стало заметным событием. Видную роль в развитии литературы сыграли Кап Син Чжэ, Пак Вон Со, Пак Кен Ни, О Чон Хи, Чхве Мён Хи. Первыми завоевали известность женщины – поэты. Ведущее место в их творчестве занимали темы женского счастья, материнской любви и проблемы семьи. Яркими представителями этого направления являются поэтессы Но Чхон Мён и Мо Юн Сук.

Особую роль в развитии литературы женского потока сыграли Кан Син Чже и Пак Кён Ни, чье творчество в Республике Корея пользуется не меньшей популярностью, чем творчество писателей-мужчин.